

Анатолий Куликов

Генерал армии,
Министр внутренних дел РФ
(1995 – 1998 гг.),
президент Клуба военачальников
Российской Федерации,
автор шести книг,
Доктор экономических наук.

МЫ НЕ НАПРАСНО РАБОТАЕМ

П. А. Столыпин

СТОЛЫПИН

– Анатолий Сергеевич, Вы занимали высокие и даже исторические должности в руководстве и обороне страны, а кто из исторических личностей Вам особенно близок и почему?

– Петр Аркадьевич Столыпин. Он является моим нравственным ориентиром в профессии. Фамилия Столыпина для нас, советских школьников, была связана не с самыми прогрессивными и демократическими событиями. Нас учили, что он подавлял восстания и был связан с реакционной темой: столыпинские галстуки, столыпинские реформы, столыпинские вагоны. Кстати, когда я только пришел служить во внутренние войска, а у нас там и конвойные части были, то застал еще дореволюционные столыпинские вагоны. Они тоже нарав-

не с нами несли службу у нового государства. Но у меня случилась и «личная встреча» со Столыпиным.

– Расскажите, пожалуйста.

– Когда я стал вице-премьером в 1997 году, мне подарили портрет Столыпина. Видимо, знали о моих пристрастиях. Когда же я уходил со службы, то оставил портрет в своем кабинете. Он и до сих пор, наверное, там висит. А потом случилось интересное событие: дочка подруги нашей семьи училась в Париже и искала место для стажировки, я познакомил ее с Патриком Брюно – ведущим адвокатом в Париже, а он представил ее Ирине Кирилловне Камо, которая делает русско-французскую газету «Русское зарубежье». Так мы и познакомились. Она подарила мне книгу о своем датском дяде. И вот тут-то я узнал о незнакомом Столыпине,

Курсант А. Куликов

Курсанты ОВУ им. Кирова

который стал мне очень близок. Петр Аркадьевич был честным и порядочным человеком. Оказывается, ее дядя приехал по приглашению Столыпина для изучения сельскохозяйственной реформы. И в основе этой реформы была не барская чересполосица, которая осталась от крепостного права, а хуторская система. И когда я прочел эту книгу, то убедился, насколько был грандиозен план Столыпина по реформированию сельского хозяйства России.

– А в чем суть этого метода?

– Крестьянин находится хутором в центре своего надела и вокруг себя обрабатывает землю, производит продукцию. Дети подрастают и включаются в общее дело. Столыпин тщательно изучил немецкую, польскую, датскую, прибалтийскую системы. И даже успел апробировать свой метод в Белоруссии и на Украине, но не успел ввести его по всей России – в 1911 году он был убит в Киеве.

– Столыпин, как и Вы, был в ранге премьера и министра внутренних дел...

– Нет, это я, как он. Был. Тогда министерство внутренних дел было гораздо шире. Тогда оно подбирало и контролировало администрацию губернии. Они назначали губернаторов, предлагали царю кандидатов, кроме того, еще почта входила в министерство внутренних дел. Я хотел особо подчеркнуть важность того, что делал Петр Аркадьевич Столыпин как преобразователь сельского хозяйства и государственный деятель. Вы же помните его выступление в Думе. Он сказал:

«Вам нужны великие потрясения. Нам нужна великая Россия!» И это вошло навсегда в историю нашего государства. И когда я близко «познакомился» со Столыпиным, то у меня многое изменилось в мировоззрении и взгляде на нашу отечественную историю. Мы были накачены советскими идеологическими постулатами, хотя я очень благодарен советской власти: она мне, крестьянскому босоногому мальчишке, открыла все дороги. Я дошел от курсанта до генерала армии и стал министром внутренних дел, никогда никому не платя, добиваясь всего только своим трудом.

– Вы сейчас подошли к очень важной теме. Коррупция. Террор. Знаю, что Вы много сил прикладываете к борьбе с этими явлениями.

– Это да. Но я всегда говорю: «Да, у нас много претензий к власти: правоохранительные структуры погрязли в коррупции, взяточничестве, у нас не праведные суды, но нам ни в коем случае нельзя допустить вооруженного противостояния между властью и народом. Ни в коем случае. Это отбросит нас назад на десятилетия. Всегда нужно искать компромисс и выходить на переговоры.

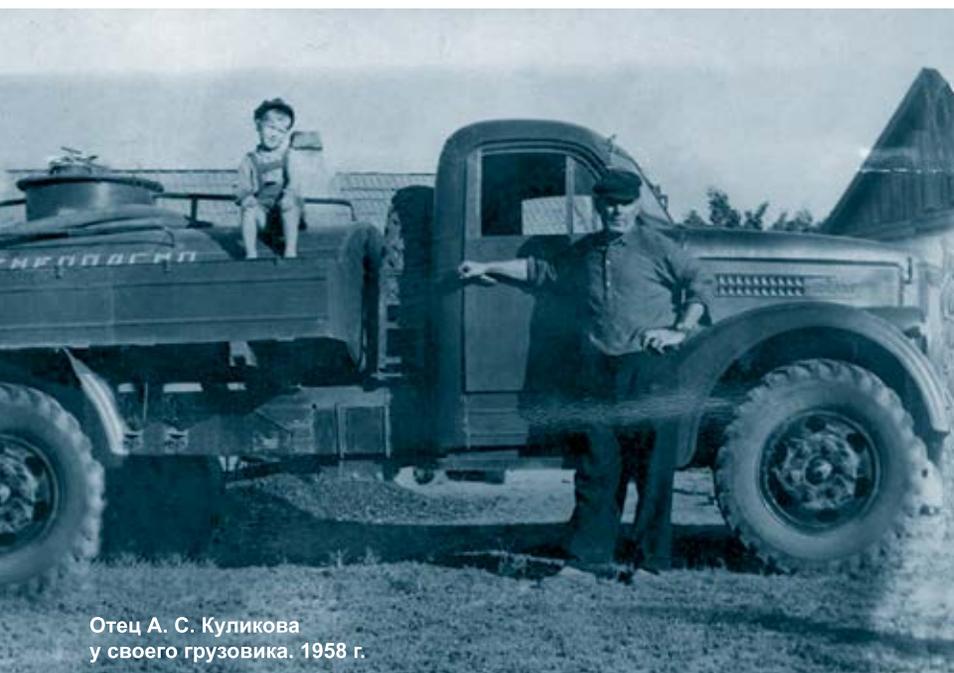
ВОЕННАЯ ДИНАСТИЯ

– Анатолий Сергеевич, у Вас такой государственный, даже хозяйственный ум, а Вы выбрали военную стезю. Почему? У нас журнал называется «Служба и служение», поэтому интересно было бы узнать о вашем родовом служении. Знаю, что Ваша династия началась с воина, защищавшего Россию на Бородинском поле. Так ли это?

– Не совсем. До Бородино я не дошел, но то, что мой предок по линии мамы 16 лет прослужил отечеству – это точно. Гаврила Никитич Супрунов служил в Семеновском полку. Ушел в 19 лет, вернулся, когда ему было 35. Мой дед по линии отца – Павел Андреевич Куликов воевал в Русско-японскую войну в 1905 году и вернулся инвалидом – с осколком в ногу. И вот тут я всегда говорил своим подчиненным и слушателям: у нас тогда принято было говорить – «зверинный оскал капитализма», а мне отец и бабушка рассказывали, как моего деда – простого рядового солдата, крестьянина, в 1915 году отправили на лечение в императорский госпиталь инвалидов войны в Лермонтове под Пятигорском. Дед не поправился. Ранение было тяжелое – он там умер. У бабушки не было возможности его забрать, и его там похоронили за счет государства. Значит, все же заботились о солдатах? Я пытался найти могилку, но, оказывается, хоронили в разных городах и поселках, и нет возможности сейчас отыскать его захоронение.

– А кто еще был в армии из Вашего рода?

– Мой отец и его брат, мамин брат и старший мой брат-Тимофей – все прошли Великую Отечественную войну. Это самые близкие мне люди из нашего рода. Нас пятеро было в семье. Старший – Тимофей – в 1944 году сразу ушел на Дальний Восток, где воевал с японцами, а вернулся в 1951-м. Отец служил с первого дня войны в 47-й истребительной противотанковой бригаде, дядя Федор – его младший брат 1911 года рождения – колхозный

Отец А. С. Куликова
у своего грузовика. 1958 г.

Прощание со знаменем Дивизии.
Минск, 1988 г.

конюх, безграмотный, не имел ни одного класса образования. С первого до последнего дня он был наводчиком противотанкового ружья пехотного батальона 376-го стрелкового полка 220-й стрелковой дивизии, которая первой вошла в Минск. Он был четырежды ранен, подбил три немецких танка и уничтожил пятерых гитлеровцев. Был награжден орденом Красного Знамени. Рядовой конюх!

ВОСПИТЫВАТЬ СОУЧАСТИЕМ И ЛИЧНЫМ ПЕРЕЖИВАНИЕМ

– **Ваша семья сейчас продолжает боевую традицию рода?**

– Конечно, мои дети и внуки. Все пошло по моим стопам.

– **И молодое поколение?**

– А с молодежью у нас произошло удивительное событие. Я нашел одну из деревень по наградному листу, где дядя Федор подбил два танка, собрал всех детей и внуков, и мы одним автобусом и тремя машинами выехали в Белоруссию.

– **Куда?**

– Северо-западнее Гродно, на Северную Двину. И там мы прожили один день боя.

– **А как это – прожить один день боя?**

– Сейчас расскажу. Вот перед вами карта боевых действий, вот журнал боевых действий, вот карта местности, вот смотрите – это Колеты – населенный пункт, вот 220-я дивизия, вот 376-й стрелковый полк, и в журнале боевых действий мы читаем, как разворачивались события 24 июля 1944 года. Дальше мы с внуками искали на карте и находили подтверждение в журнале боевых действий, что противник силами 5-го танкового разведотряда 5-й танковой дивизии до 300 автоматчиков на бронетранспортере пытался прорваться вдоль Большака, Становичей и Колет. Как раз на стыке 635-го и 376-го полков ему удалось просочиться через боевые порядки и выйти на Большак севернее Колет. Я нашел одну женщину, которой было тогда семь лет, и она все нам рассказала: «Вот тут танки стояли, тут немцы шли. Подбитые танки стояли до 1953 года...» В результате этих боев 200 солдат и офицеров были убиты.

В. Чечне

Были подбиты и сожжены: 11 танков (из них два танка дядя Федя подбил!), шесть БТР и два самоходных орудия. И наша задача заключалась в том, чтобы мои дети и внуки прочувствовали один день войны и прошли этот день вместе с родным человеком. И теперь, когда мы приезжаем в родное Ставрополье, в село Дивное, дети с таким чувством кладут цветы на могилки! У нас там целое Куликово поле выросло, здесь захоронены все Куликовы: родители с братьями, дядя Федор с бабушкой. Мои внуки-двойняшки в этом году поступают в кадетское училище. И для них тот поход стал лучшим уроком духовно-нравственного и патриотического воспитания.

– Конечно! Вы создали для них живую иллюстрацию войны. Они не по книжке прочитали, а своими ногами прошли тот путь, своими глазами все увидели, своими руками потрогали, прочувствовали. И уж совсем невозможное – они нашли свидетеля той битвы! Этого не забыть никогда! Через 75 лет они приобщились к истории и стали сопричастны ей.

– Это самый эффективный способ воспитания. Патриотизм – это не столько любовь к Родине и своей семье. Что тоже очень важно. Но самое главное – это готовность к защите Родины и семьи. В этом – суть патриотизма.

ВЫБОР

– А какой для Вас был мотив, когда Вы выбирали военную стезю?

– Я родился сразу после войны – в 1946 году. И, как все мальчишки той поры, считал и до сих пор считаю, что я с отцом прошел ту войну – настолько много отец о войне рассказывал, что осталось внутреннее чувство присутствия.

– У Вас большая семья?

– У меня два сына и дочь, десять внуков и два правнука.

Семейная «клубба»

– Какой урожай!

– Да, это моя клубба. И практически вся семья связана с армией. У старшего сына Сергея – мальчик и четыре девочки. Внук учится в университете Министерства обороны, будет военным переводчиком – с японского. Близняшки – будущие кадеты, внучка Маша едет в кадетский Петербургский девичий пансион – Министерство обороны открывает. У старшей внучки муж – военный. Оба сына окончили Минское Суворовское училище. Сергей окончил Ленинградское общевоинское училище, служил в Германии, потом перевелся во внутренние войска, был командиром отряда спецназа, семь лет провоявал в первой чеченской войне. Ранен. Контужен. Получил орден Мужества, медаль «За отвагу». Уволился из армии в 37 лет при выслуге 27 лет. Младший – Виктор – окончил военную академию РВСН им. Петра Великого. Но послужить в ракетных войсках не пришлось. Он поступил в управление международного сотрудничества МВД тогда, когда меня уже там не было, и прослужил там 13 лет. В 2005 году мы все втроем уволились, и наша общая боевая выслуга составила 85 лет – на троих! Вот такой краткий боевой путь моей семьи.

СЕМЬЯ

– Анатолий Сергеевич, расскажите, пожалуйста, о своих родителях.

– Как я уже сказал, я послевоенный ребенок, родился сразу после войны в 1946 году и был обласкан любовью родителей. Отец никогда не поднимал на меня руку. Я вырос не битым. От мамы иногда полотенцем доставалось.

– Отец повлиял на военный выбор?

– Как на любого послевоенного мальчишку. Мы все хотели стать офицерами. Я был готов поступить в любое военное училище, но когда в военкомате мне предложили поступить в училище внутренних войск и объяснили, что можно сразу получить диплом офицера мотострелковых войск и юриста средней квалификации – выбор был сделан. И еще в этом училище не нужно было сдавать математику, которую я не любил, знал ее неплохо, даже пятерку имел, но не любил! Пришел домой и сказал отцу: «Хочу идти в это училище» – отец ответил: «Я одобряю». Вот и все. Я окончил Орджоникидзевское военное училище. Старший мой брат Тимофей служил в милиции. Другой брат – Василий – служил в ПВО. А брат Федор один обрабатывал землю. Он был большой начальник сельскохозяйственного уровня – председатель колхоза и позже председатель райисполкома. Всех нас он называл бездельниками. «Я один за всех вас работаю, а вы все – бездельники», – любил шутить он.

– У Вас очень стремительная военная карьера. От курсанта до генерала армии.

– Да, я старался везде быть первым. В 19 лет окончил училище и командовал взводом. В 30 – полком. В 39 – дивизией, в 48 лет стал министром внутренних дел. Карьера моя складывалась хорошо. Это удивительно. Никаких взяток никогда никому не давал. Да тогда и не принято было. Даже понятия такого не было! Я повторюсь: я очень благодарен советской власти, она открыла нам, крестьянским детям, такую дорогу! У меня мама не умела читать и писать, была абсолютно безграмотна. Ее дед не пустил в школу: «Ты девочка. Семья и дети, кухня и стирка – больше тебе ничего не нужно в жизни!» Отец окончил четыре класса церковно-приходской школы. А все мы – их дети – получили образование и смогли выбиться в люди. Поженились они с мамой рано: батю было 19 лет, маме – 16. Так и повелось, что все в нашей семье ранние: я женился в 21 год, старший сын Сергей – в 20, младший Виктор – в 21 год. Дочь Наташа тоже в 21 год вышла замуж. Вот отсюда у нас и многодетные семьи образовались.

– И крепкие. Потому что самое первое чувство сразу семьей и детьми закрепилось...

– Совершенно верно.

ВЕНЧАНИЕ

– Вы венчались с женой?

– Да. Это очень интересная история. Повенчались мы в 1997 году, в год 30-летия нашей свадьбы. Как раз я был в командировке в Израиле, и там в один из последних дней по программе у нас было посещение миссии Русской православной церкви и Троицкого собора. И вот мы с Валентиной Викторовной уже в поздний час – около полуночи – сидим в трапезной домового храма с отцом Феофаном, ужинаем. Отец Марк, протоиерей, напротив нас. И вдруг отец Феофан нам говорит: «Кстати, здесь венчались Пугачева с Киркоровым!» Я тут же среагировал: «Я тоже хочу!» – «Проблем нет. Сейчас вызовем певчих, откроем храм и...» – улыбнулся отец Феофан. Валя смутилась и говорит: «Да я не готова, я не одета, как надо...» Я: «Так ты не хочешь со мной венчаться?» – «Нет, хочу!» И мы в полночь повенчались!

– Удивительно!

– Да, маленькая семейная сказка... А потом было еще интересней.

СВЯТАЯ ПЕТКА

– К тому времени уже прошло десять лет, и в 2007 году там же в Израиле проходила конференция. Мы поехали туда. А когда у меня был юбилей – 50-летие, я еще был министром, и среди подарков оказалась старинная икона. Полтора года икона простояла дома у стеночки в пакете. Воскресенье, выходной день. А у нас тогда Валя папа жил, ему 90 лет недавно исполнилось, думаю, дай-ка, деду в комнату повесим. Беру гвоздик, молоток, идем к нему в комнату, я знаю, что тут тонкие гипсовые стены. Начинаю забивать гвоздик – не идет! Что такое, думаю, может камешек какой попался? А я мужик рукастый, у меня всегда с собой инструменты. Беру победитовое сверло, дрель, чтобы чопик забить – не идет! Смотрю, а там кусок брони пять на пять в штукатурке сидит. Почему? Откуда? Старый советский дом... Конечно, можно было бы в сторону отступить, но я чувствую, что что-то тут не то. «Валя, эта икона – не наша!» – говорю я жене и откладываю дрель в сторону.

– **А как называлась икона?**

– Святая Параскева Пятница, XV век.

– **Балканская Святая Петка.**

– Да. И тут я вспоминаю, что эту икону мне Березовский подарил, с иконной книжечка была какая-то маленькая, прошу жену принести. И оказывается, что это аукционная икона стоимостью в 64 тысячи долларов. «Валя! Все! Березовский скажет, что министр берет взятки иконами». И я тут же откладываю икону и начинаю писать письмо, чтобы отдать эту икону в часовню МВД, которую мы с Патриархом Алексием планировали построить во дворе МВД. Я ее завещал туда. А потом меня освободили от должности с переводом на другую работу, которую так и не предоставили. Как-то мы гуляем с Валею на даче, и я ей говорю: «Слушай, а может, мы эту икону передадим в какой-нибудь монастырь?» А жена отвечает: «А вот если бы туда, где мы венчались?..» Только она проговорила, как раздается звонок по телефону. Звонит из Иерусалима Женя Пархаев, который в Софрино производит церковную утварь: «Анатолий Сергеевич! Мы тут с отцом Феофаном гуляем вокруг Троицкого собора, вспоминаем, как Вы венчались...» Представляете, как все близко?

С женой Валентиной

Перед Парадом Победы

– Да, все со всем связано.

– И я ему говорю: «Тебя сам Бог послал! Отец Феофан, хочу вам отправить икону старинную, XV века. Не будет сложностей с перевозкой?» – «Нет, не будет». – «Дать мне Пархаева». Прошу Женю сделать мне фотокопию, а подлинник переправить в Троицкий собор в Иерусалим. И вот в 2007 году приезжаем мы в Иерусалим на конференцию, а вечером Валя говорит: «Пойдем, посмотрим нашу икону?» И мы приходим и видим, что не в Троицком

соборе, а в домовая церковь висит наша икона Святой Параскевы Пятницы. И на ней надпись: «Дар вице-премьера, министра внутренних дел Куликова А. С. Троицкому собору Миссии Русской православной церкви». Мы стоим, и вдруг Оксана – наша невестка, жена Виктора, трогает Валю за плечо: «Мам, посмотрите...» А напротив иконы – мощи Параскевы Пятницы. Пять веков ходила эта икона по миру, пока не подошла к святым мощам. Вот как! А если бы я бил тот гвоздь?

ВОПРОСЫ ВЕРЫ

– Анатолий Сергеевич, Вы боевой офицер, а ведь известно, что на войне не бывает неверующих. Как случилась Ваша личная встреча с Богом?

– Это долгая тема. Я в книге своей о многом написал, но если коротко, то я был пионером, комсомольцем, потом партийным, и вот когда-то давно спросил свою маму: «Ну, как же так? Какой, скажи, сейчас еще может быть Бог?» А она мне ответила: «Сынок, сейчас время такое, вот потому все и говорят, что Бога нет. А ты никогда так не говори. Ты поверь, что он есть. Всегда над нами незримый кто-то!» Вот с той поры я и верю в этого незримого кого-то.

– Но ведь, наверное, были в Вашей жизни ситуации, когда Вы явно ощущали Его присутствие? Ведь в Вашей биографии сплошные «горячие точки» – от Чернобыля до... Нет ни одного места на карте страны, где бы Вас не было в зоне конфликтов.

– Это так. Вот даже тот теракт, по которому Толя Романов сегодня лежит в коме – это на нас двоих готовилось покушение. У нас с ним был один позывной. Я прилетел, брал этот позывной, отдавал команды и улетаю. Вот и тогда: я улетаю по вызову президента раньше 4 октября 1995 года, а 6-го случилась эта беда.

– Кто-то защитил Вас.

– Наверное. Вот еще один эпизод из моей жизни. Мне мама рассказывала, когда говорила о Боге: «Мы своим мужьям зашивали в брюки «Живые помощи»...

– Да, это 90-й псалом.

– И вот в первую чеченскую я захожусь под Моздоком. Командую группировкой, у нас первые бои, большие потери... И вдруг мне докладывают, что пришел местный священник. Я его спрашиваю: «Чем можем помочь?» А он мне говорит: «Ничем. Я тут вот принес Вам «Живые помощи» – и протягивает узкую ленточку. У меня слезы встали в глазах. Вот так вот. До сих пор со мной эти «Живые помощи» во внутреннем кармане куртки лежат.

– Вы много выступаете против коррупции и внутренней угрозы. Эта тема не перестает быть актуальной. Как Вы думаете, что делать?

– Я всегда говорил и буду говорить: нас если и разрушат, то не американцы и немцы, а внутренние угрозы: коррупция и воровство.

- Возможно противостоять этому?
- Возможно, конечно.

КЛУБ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ

– Анатолий Сергеевич, Вы возглавляете Клуб военачальников Российской Федерации. В чем цели и задачи клуба?

- Быть полезными своей стране.

Мы проводим в своем клубе множество мероприятий, круглых столов, конференций, в том числе по внутренним угрозам. В октябре будет проведена конференция по общественной безопасности. У нас уже издано 22 сборника материалов наших конференций, и все результаты мы отправляем нашему политическому руководству. По линии клуба у нас еще есть группа «Эльба», где мы на нейтральной площадке уже 11-й год встречаемся с американцами и обсуждаем угрозы и вызовы. Потом пересылаем результаты С. В. Лаврову и Администрации Президента, помощнику Путина Ю. В. Ушакову. Важно, чтобы ресурс людей, имеющих колоссальный опыт в реформировании силовых структур, в разработке концепции национальной безопасности, военной доктрины... – чтобы этот колоссальный опыт не убежал вместе с поливом на грядках, а служил обороноспособности нашей страны. Мы обсуждаем эти проблемы, даем наши рекомендации и счастливы, что нас слышат.

– К вам прислушиваются?

– Да. Поначалу дело шло туго. А потом мы провели конференцию по радикальному исламу, и тут вдруг в своем выступлении в Уфе В. В. Путин слово в слово зачитывает рекомендации нашей конференции. Я собрал своих и говорю: «Мы не напрасно работаем!»

– Мы недавно отметили 100-летнюю годовщину революции и гражданской войны, какие выводы мы можем сделать из исторического материала?

– А что такое гражданская война? Это не разрешенные властью противоречия. Поэтому сегодня создавать условия для разрешенных властью противоречий – это значит привести общество к гражданской войне и вывести людей на улицу. Это надо предвидеть и не допустить, и мы открыто об этом говорим. Наша задача – исполь-

На Красной площади

зовать все рычаги: конференции, круглые столы, переговоры, обмен опытом, встречи профессионалов. У нас сложная задача – сказать правду и быть услышанными.

– Конечно, из нерешенности этих задач рождается и внутренний терроризм, о котором Вы много говорите. Но ведь даже острые проблемы можно обойти и смягчить. Опыт Карибского кризиса, когда мир был на грани ядерной войны, нас научил не допустить ситуацию уже надвигающейся угрозы. У Вас были такие моменты?

– Да, конечно, были и у меня такие случаи. Это было в 1996 году, когда Ельцин решил разогнать Государственную Думу и перенести выборы. Я отказался в этом участвовать. Я ему сказал: «Этого делать нельзя. Я не буду принимать в этом участие. Вот видите, сегодня люди по Красной площади гуляют, а завтра они там возведут баррикады и будут жечь костры. Вы выбранный президент, и это ваша конституция. Можете меня снять с занимаемой должности, но я в этом принимать участие не буду!» И уже приказ был о моем освобождении – я знаю. Но ситуацию тогда мы удержали.

АЛЕКСАНДР КУЛИКОВ

– Руководителем кинокомпании «Союз Маринс Групп», которая выпускает наш журнал, был Александр Геннадьевич Куликов. Это же не простое совпадение фамилий?

– Мы познакомились с Александром Геннадьевичем Куликовым в 2007 году. Когда я изучил их организацию, то понял, что передо мной – личность с очень самобытным мышлением. Компания, которую он создал, – уникальна, и разрушить ее невозможно. После его гибели были попытки разрушить компанию, но это никому не удалось и, думаю, не удастся никогда. Он создал совершенно уникальную экономическую и нравственную структуру. Мы продолжаем сотрудничество с компанией, и оно взаимно. Мы попечители друг друга. Я вошел в их попечительский совет, они – в наш. Мы очень благодарны кинокомпаниям «Союз Маринс Групп», благодаря им мы помогаем вдовам военнослужащих, выплачиваем именные стипендии кадетам, суворовцам и нахимовцам, проводим круглые столы, приемы по родам войск. Я рад, что мы полезны друг другу.

– Спасибо Вам, Анатолий Сергеевич, за интересный и искренний разговор! Радости Вашему дружному дому. Пусть дело, которое Вы несете, будет востребовано и послужит укреплению нашей отчизны.

Галина БАРЫШНИКОВА
Фото из личного архива
А. С. Куликова